

Дневник искусств

ТЕАТР

Воспитание гражданина

Пристальное внимание и, я бы сказал, активное творческое соучастие, которые проявил московский юный зритель к гостям, открыли или лишний раз подчеркнули уникальную роль театра в духовной жизни современной детворы и молодежи.

Надо заметить, в гастрольных выступлениях грузинских и азербайджанских артистов мы не раз могли убедиться в силе двуединого творческого процесса, в неистребимой верности эстетического закона, согласно которому театральные спектакли сотворяются и на сцене, и в зрительном зале. И если в так называемом «взрослом» театре этот «обмен информацией» скрыт или завуалирован сдержанным поведением публики, то в театре детском он открыт, предстает в своем крайнем выражении.

Об этом следует особо сказать еще и потому, что большинство спектаклей игралось на национальных языках, и зритель через наушники передавалась некая пулеметная дробь синхронного перевода, иногда становившегося самостоятельной художественной инстанцией, а в иных случаях превращенного в суховатый и формальный подстрочник. Но языковой барьер не стал для наших детей и юношей слишком серьезным препятствием. Спектакль воспринимался ими живо и непосредственно в том случае, когда безупречен был его сценический язык, подлинностью жизни и проблемностью содержания насыщалось само действие актеров.

Правда, случались и формальные акции, когда жизнь сцены и зала совпадали не слишком. Такие моменты возникали, например, в грузинском «Буратино» или азербайджанских «Айджан» и «Двух кленах» — спектаклях, весьма путанно или односторонне воспринявших эстетику театральности сказки. По сей день мы сталкиваемся с этим странным явлением, когда детский театр не находит художественной правды именно в детском спектакле. По всей вероятности, это связано с эстетической недооценкой сказки как особой формы театральной поэзии, со стремлением пересказать ее фабулу предельно простыми средствами.

Первое, на что живо откликнулись зрители в Москве, связано с национальным колоритом спектаклей — и даже не столько с колоритом, сколько с постижением национального характера, своеобразного художественного почерка, с историей народа. У грузин таким открытием стал спектакль «Невзгоды Камушадзе», поставленный талантливыми Ш. Гацереи и художниками И. Чавчавадзе и У. Имерлишвили по инсценированной повести Д. Клдиашвили. Не вторгаясь в сферу подробного анализа произведения, обратим внимание на то, что оно поражает глубиной поэтического реализма, передающего неповторимый характер национальной грузинской сцены. Рассказ о трудной жизни обитателей дореволюционной деревни насыщен такой сценической содержательностью, что публика в живом единстве воспринимает многоплановые выразительные средства (свет, цвет, пластику, музыку, систему реальных и символических знаков) и неподдельную драму жизни, в раскрытии которой переплетаются интеллектуальная ирония и настоящая боль.

Как сюжетная антитеза возникал у тбилисцев рассказ о деревне советской, стойко выдержавшей невзгоды Отечественной войны, в эскизно поставленном Ш. Гацереи спектакле «Я вижу солнце» Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе. Прошлое здесь словно оживало в настоящем, искренне переживалось актерами.

В репертуаре азербайджанского ТЮЗа тоже были спектакли, через которые мы узнавали и постигали «судьбу человеческую, судьбу народную». Нам была показана «Комсомольская поэма», в которой режиссер А. Кязимов и драматург

И. Джошгун представляют публике творчество прекрасного народного поэта Самеда Вургунна. Обращение к героическому прошлому народа, взволнованный рассказ о драматической судьбе первых комсомольцев Азербайджана вызвали к жизни романтическую стилистику постановки, в которой могут быть достигнуты подлинная острота и убедительность, если основные эпизоды будут переведены из мелодраматического плана в сферу высокой трагедии.

Театр из Баку сыграл и «Новеллу о любви» Ш. Хуршуда и А. Гаджиева в режиссуре А. Кязимова. И здесь мы могли проникнуться значительностью нравственных проблем жизни современной молодежи, размышлениями об отношении к женщине, о тонком переживании чувства любви. Правда, этому спектаклю тоже недоставало сценической заразительности, настоящей актерской самоотдачи, но он все-таки был замечен в своем намерении поднять важный жизненный вопрос.

Темперамент увлекательной народной игры более открылся в комедии «Гаджи Гамбар» Н. Везирова, может быть, несколько неожиданно приведенной режиссерами К. Гасановым и А. Кязимовым на тюзовскую сцену (в силу некоторых слишком взрослых сюжетных коллизий), но многокрасочно рассказавшую московской публике о прошлом народа, о характере традиционного национального искусства.

Значительное место в афише грузинского и азербайджанского театров заняли произведения, подчеркнувшие настойчивость современных исканий театров. Бакинцы стремятся найти новые сценически образные решения в проблемной школьной пьесе «Ночь после выпуска» В. Тендрякова, поставленной молодым А. Нейматовым в фойе, в условиях намеренного сближения актеров и зрителей, и в музыкальном спектакле «Белое солнце пустыни», для которого написали пьесу и музыку драматурги В. Ежов, Р. Ибрагимбеков, поэт Ю. Ряшенцев и композитор Л. Вайнштейн. Режиссер Дж. Селимова показала темпераментное зрелище, захватившее зрителя своей активностью, хотя в нем и заключены многие жанровые и стилевые противоречия.

Односторонность подхода к мюзиклу продемонстрировали и грузинские артисты, сыгравшие под руководством режиссера Н. Хатискаци и в забавных декорациях Ю. Гегешидзе «Мэри Поппинс» П. Трэверс. Несколько упустив нравственный смысл этой истории, тбилисцы главную ставку сделали на хореографию, которая в ходе представления обретает чуть механический характер.

Но зато истинно философской, духовной и публицистической глубиной порадовал отличный спектакль Ш. Гацереи «Сны Симоны Машар», где сложной пьесе Б. Брехта найдено самостоятельное и во многом новаторское сценическое решение. «Сны Симоны Машар», как и «Невзгоды Камушадзе», подтвердили высокую репутацию грузинского ТЮЗа, в частности, и широкие возможности ТЮЗов вообще.

Тема актера настолько самостоятельна и увлекательна, что я не решаюсь походя касаться ее в небольшой статье. Замечу лишь, что если оба театра сумеют рядом с настоящими мастерами старшего поколения вырастить новые молодые дарования (мы видели их, но все-таки в небольшом числе), то ТЮЗы Тбилиси и Баку в полный голос заявят о себе и в дальнейшем.

В конце года они отпразднуют свое пятидесятилетие. Московские гастролы стали для них тем необходимым рубежом, за которым открываются новые искания, обретение или подтверждение своего значительного места в национальной культуре Грузии и Азербайджана.

В. КАЛИШ.